

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМА ОБНОВЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ В БЕЛАРУСИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Н. М. Кожич

*Белорусский национальный технический университет
220013, г. Минск, пр. Ф.Скорины, 65*

В начале XX века проблема реорганизации церковной жизни, изменения социальной направленности православия стала весьма актуальной. Важными составляющими идеологических процессов данного периода были восстановление патриаршества, реформа прихода, богослужебной практики и т.д. Требование отказа от политики социального индифферентизма оказалось связанным с проблемой соответствующей подготовки священнослужителей. Время требовало просвещенных пастырей, отличающейся широкой богословской подготовкой и обладающих достаточными знаниями в области светской культуры, современной философии, литературы, естествознания, медицины, сельского хозяйства, экономики в целом.

В Беларуси функционировали 4 духовные семинарии – Могилевская, Минская, Витебская и Литовская. Задача этих учебных заведений заключалась в том, чтобы, во-первых, давать детям духовенства общее образование, готовить будущих пастырей к священническому служению, во-вторых, идеологически противостоять влиянию других вероисповеданий на белорусских землях. Ректор Минской духовной семинарии Архимандрит Николай указывал, что воспитанники должны стремиться «устранять из своей жизни все дурное, греховное или заглаживать свои проступки раскаянием, молитвою. При создании необходимости давать отпор инославным; священный долг всех нас, членов семинарской семьи, начиная от высших и кончая низшими, всегда ясно помнить это святое призвание православно-русской школы в Западном крае, с удвоенною энергиею стремиться к осуществлению его» [1].

Следует подчеркнуть, что ситуация в духовно-учебных заведениях была довольно сложной. С конца 70-х годов XIX выпускники семинарий не имели права продолжать образование в светских университетах. Тем самым усиливалась сословная замкнутость духовно-учебных заведений, а воспитанники других сословий обязаны были вносить плату за обучение. Ужесточалась дисциплина. Семинаристам запрещалось без разрешения принимать участие в публичных мероприятиях, отлучаться из общежитий в будние дни и т.д. В учебных заведениях отсутствовали самоуправление и выборное начало. Кандидаты на

должности ректора, инспектора, администраторов и преподавателей утверждались Синодом. Увеличилось число богословских предметов, зато курсы философии, математики, новых европейских языков подлежали сокращению.

Усиление дисциплинарного контроля, атмосфера духовно-учебных заведений, не совпадающая с окружающим миром, способствовали развитию конфликтов между семинаристами и начальством. Воровство, жестокая расправа с товарищами, пьянство, коллективные отказы от исполнения уроков, посещения богослужений, порча мебели и т.д. наблюдались во многих семинариях, в том числе и в белорусских.

Семинаристы занимались распространением нелегальной литературы, пропагандой идеи освободительного движения. С целью установить порядок администрация учебных заведений принимала меры по усилению дисциплинарного контроля. В частности в 1909 года вышла «Инструкция для воспитанников Витебской духовной семинарии». В число обязанностей учащихся входили ежедневная молитва, посещение богослужений в воскресные и праздничные дни и др., при этом семинаристы имели право выходить из церкви во время богослужения только «по необходимости, о которой предварительно заявляют инспектору... О воспитанниках, не явившихся в назначенное время к прослушиванию в церковном чтении без уважительной причины, а также о недостаточно подготовившихся к чтению, преподавателем литургии делается отметка в особом журнале, имеющимся для этой цели, и провинившийся подвергается взысканию по усмотрению инспектора» [2]. Семинаристы обязаны были следить за дисциплиной своих товарищей; запрещалось курение табака, игра в карты, бильярд, посещение ресторанов и трактиров. Инструкция требовала беспрекословного подчинения учащихся вышестоящему начальству. Посещение воспитанниками библиотек, за исключением семинарской, становилось возможным с разрешения администрации. Строго запрещалась выписка периодических изданий и книг без разрешения начальства [3].

Таким образом, в начале XX возникла острая необходимость в обновлении всей системы воспитания и образования в духовной школе. Важно подчеркнуть, что данная проблема находила отклик на страницах светской печати. В газете «Северо-Западный край» отмечалось следующее: «Прошло то время, когда удовлетворяли всем требованиям бесхитростные батюшки-семинаристы и даже вовсе не вкусившие этой премудрости. Рост общественной мысли и духовных вопросов с ее стороны требует и соответствующего удовлетворения, но как мы видим, у нас еще очень мало способных и годных к тому лиц из духовенства» [4].

Актуальными оказались вопросы о ликвидации сословной замкнутости духовной школы, изменении воспитательной работы учебных заведений. Большин-

ство представителей духовенства склонялось к мысли о разделении общего и специального образований. В сущности, было выдвинуто два типа духовной школы. Первый должен был обеспечить детям белого духовенства общее образование преимущественно светского характера. Второй тип духовной школы предполагал возможность подготовки к священническому служению для всех сословий.

На Общем собрании православного духовенства города Вильны и преподавателей Виленских духовно-учебных заведений по вопросам общецерковной реформы и реформы средних духовно-учебных заведений подчеркивалась необходимость коренного реформирования всей системы воспитания, отказа от монашески-аскетического режима школьного общежития. Отстаивалась мысль о том, что «дети духовенства должны воспитываться в таких же условиях, как и дети других сословий», поскольку «формальное проведение церковности в воспитании духовного юношества убивает свежесть религиозного чувства и калечит духовный образ ребенка и юноши» [5]; религиозная вера может сформироваться только в атмосфере свободы и христианской любви, что требует всестороннего развития человека в соответствии с требованиями современной жизни.

Реформа духовной школы предполагала изменение методики преподавания некоторых богословских дисциплин. По мнению епископа Могилевского Стефана (Архангельский), это касается в первую очередь нравственного богословия, развитие которого в России получило схоластическое направление. Нравственное богословие как наука зародилось в протестантском и католическом мире в конце XVI века. Родоначальником православного нравственного богословия был Феофан Прокопович архиепископ Новгородский. В XIX веке этим вопросом занимались протоиерей П.Ф. Солярский, отец Иоанн Сергиев Кронштадский, отец И.Л. Янышев, профессора М. А. Олесницкий, Н.С. Стеллецкий, протоиерей С.И. Остроумов. Предметом нравственного богословия выступали нравственные обязанности христианина по отношению к богу, себе и ближним. Основу нравоучительных систем составляли «Записки по Нравственному Православному Богословию» протоиерея П.Ф. Солярского в 3-х томах, изданные в 1860 – 63 годах. Это сочинение легло в основу новой программы для духовных семинарий в 1867 году. Однако нравственное богословие «своею схоластичностью, сухостью и безжизненностью... набило такую оскомину учащим и учащимся, что один из важнейших и жизненных предметов богословского курса сделался наиболее скучным и отталкивающим от себя» [6]. Стефан отмечает, что в 30-е годы XIX столетия архимандрит Иннокентий (Борисов) впоследствии Архиепископ Херсонский впервые порывает со схоластической традицией. Он видит задачу обучения не в том, чтобы дать наставления по нравственному руководству на все случаи жизни, т.е. описать все нравственные обязанности христианина. Другими словами, задача обучения носит не столько образовательный, сколько воспитательный характер. Целью нравствен-

ного богословия является последовательное изложение спасения людей. Сущность спасения заключается, с одной стороны, в очищении человеческой природы от зла, с другой – «в наполнении ее благодатью Божьей, а с нею и всеми добродетелями» [7]. Вслед за архимандритом Иннокентием епископ Стефан первым возбудил вопрос о принципах систематизации нравственного богословия. В 1902 году он разработал новую программу по данной дисциплине. В этом документе придавалось существенное значение не столько перечислению обязанностей христианина, сколько постепенному «восхождению человека к Богу». Программа состояла из 5 частей. В первой раскрывалась сущность нравственности, во второй говорилось о грехопадении, о бессилии человеческого духа, находящегося в состоянии греха. В третьей главе речь шла об объективных условиях спасения, т.е. о пришествии Христа и учреждении Церкви. Четвертая часть раскрывала процесс обращения человека к богу. Пятая глава повествовала о нравственном идеале, о поведении христианина в жизни церковной, семейной, общественной [8]. Другими словами, Стефан подчеркивал, в первую очередь, воспитательное значение нравственного богословия, которое призвано формировать человеческую личность. При этом учебный материал должен излагаться таким образом, чтобы он находил эмоциональный отклик у обучающихся, а христианские обязанности становились их нравственными убеждениями.

Анализ идеи реформы духовной школы позволяет сделать вывод о том, что преодоление социального индифферентизма и поиск опоры на внутренние духовные основания собственной жизнедеятельности требовали от церкви выработки новых подходов к подготовке священнослужителей. Приоритетным направлением в деятельности духовной школы в конечном итоге выступало воспитание в христианском духе всех слушателей, которые, продолжая за пределами школы пастырскую или светскую деятельность, должны были нести в массы истинно православные идеалы.

Литература:

1. Минские епархиальные ведомости. – 1904. - №3. – С.63.
2. Инструкция для воспитанников Витебской духовной семинарии. – Витебск, 1909. – С. 4-5.
3. Там же. – С. 20.
4. Северо-Западный край. – 1903. - № 215. С. 2.
5. Литовские епархиальные ведомости. – 1905. - №51 - 52. – С. 418.
6. Епископ Стефан К вопросу о системе православного христианского нравоучения. – Могилев-на-Днепре, 1910. – С. 19.
7. Там же. – С. 23.
8. Там же. – С. 104-105.